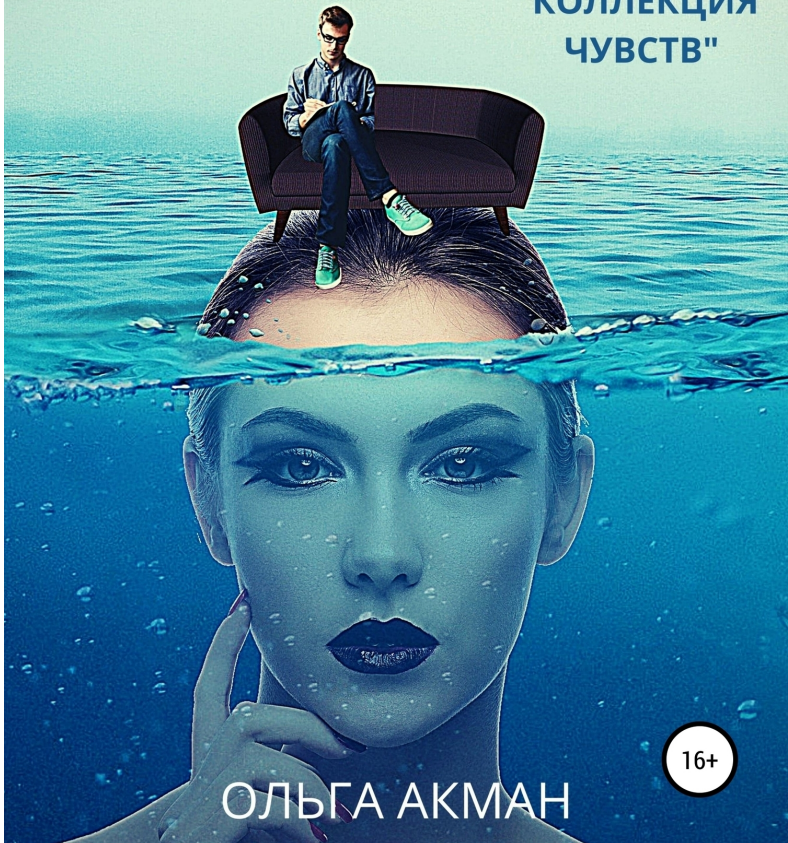

СУГГЕСТОР

"КОЛЛЕКЦИЯ
ЧУВСТВ"

ОЛЬГА АКМАН

16+

Ольга Акман

Суггестор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61398228

SelfPub; 2020

Аннотация

А вы умеете управлять людьми? Только представьте, что да! И перед вами откроются небывалые горизонты возможностей. Политика, армия, бизнес и конечно же медицина. Что бы доказать невозможное, у нас ушли годы на подготовку и наблюдение за экспериментом, сменилось целое поколение. И вот теперь, когда мы в шаге от великого открытия, наши объекты решили, что они умнее своих создателей. Что же, давайте проверим.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 1.1	11
Глава 2	16
Глава 2.1	21
Глава 3	26
Глава 3.1	30
Глава 4	34
Глава 4.1	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пролог

В кабинет без стука ворвался помощник. Странный малый, глаза выпучены не то от удивления, не то от страха. Обычно он более сдержан и не позволяет себе таких вольностей.

– Объект номер пять, она ищет нас.

Наконец, выдал паренек и в упор посмотрел в глаза сидящему в глубоком мягком кресле мужчине. А зря. Сам себя загнал в ловушку.

– Выйди.

Как можно более спокойно попросил он вошедшего, но тот лишь сделал шаг назад и снова застыл.

– Так она практически у порога, роет носом землю, хочет понять, что происходит. И кто за этим стоит, – не унимался парнишка.

– Так это очень хорошо, – не теряя самоконтроля отозвался хозяин кабинета, да и вообще всей лаборатории.

– Но... как же?

Мужчина медленно поднялся с места и подошел к непонятливому сотруднику вплотную, тот сделал еще один шаг назад. Поздно.

– Я, кажется, сказал тебе выйти! – уже более настойчиво повторил мужчина и сам посмотрел в расширившиеся глаза паренька. Жаль, конечно, перспективный был малый, но

мозгов мало.

Под завораживающим взглядом помощник сжался в размерах и маленькими шажками направился к двери.

– Через окно! – припечатал мужчина последней фразой, отходя в сторону и пропуская жертву.

Бывший работник безвольно опустил руки и поменял направление. Не произнося более ни слова, забрался на подоконник и шагнул в распахнутое окно пятого этажа.

Вот теперь можно спокойно подумать, куда лучше направить неумное любопытство настырного объекта номер пять. Слишком рано завершать эксперимент, нужно дождаться рождения последнего.

Глава 1

– Пап, расскажи мне еще раз ту забавную сказку.

– Ну хорошо, сынок, ложись и закрывай глаза. Ты же не хочешь получить внушение через открытый взгляд. И помни про сон, он должен быть чутким. Не позволяй им запутать себя.

Мальчик лежал в небольшой комнате-подсобке на узкой кровати, насквозь пропахшей медицинскими препаратами. Тонкое одеяло совершенно не грело, потому что температура воздуха в лаборатории всегда едва доходила до позволенных восемнадцати градусов. Ощущение холода и мерзких запахов впивалось под кожу, заставляя ненавидеть весь мир. За то, что семилетний мальчик вместо игр со сверстниками и походов в школу проводит все свое время рядом с отцом.

Он, конечно, любил его по-своему. Но вынужденное пребывание в четырех стенах не могло не сказываться на чувствах к единственному родителю.

Его папа – лучший в мире специалист в области молекулярной генетики. Власти заметили молодого ученого и забрали к себе. Как цепного пса привязали к выделенной лаборатории и приказали делать то, что у нормальных людей не уложилось бы в голове. Да, тут он был богом, но, в то же время, заложником собственных открытий. Военная тайна

не должна просочиться в народ.

«— Ты будешь лучшим в своем деле», — любил поговаривать отец мальчику. Но не пояснял, что взамен тот должен положить на другую чашу весов всю свою жизнь ради их общего дела. Сказки были единственным чудом в реальном мире генетических уродов и алчных людей, жаждущих власти, среди которых он рос.

К своим годам мальчик мог запросто перечислить все составляющие внутреннего строения человека и рассказать, на каком уровне молекулярной биологии работает тот или иной орган, когда его отделяют от тела. Но больше всего его интересовал мозг, а точнее когнитивная структура мышления, и новые горизонты, открывающие необъятные просторы большому воображению. Если его как следует изучить.

— Мы встретились у берега моря, — начал свою «сказку» отец, а мальчик слушал ее каждый раз, как первый, — Ее каштановые волосы были распущены, и ветер мог беспрепятственно играть в них, развевая в разные стороны. Отчего она становилась еще прекраснее. Взгляд карих глаз притягивал, словно магнит. Девушка разговаривала со своей подругой, а я лишь стоял в стороне и наблюдал, как уголки ее губ расплываются в улыбке. То время было прекрасным. Бескрайнее голубое небо и шум воды погружали в пучину покоя и безмятежности.

Мальчик лежал с закрытыми глазами и представлял, что и сам стоит рядом с прекрасной незнакомкой, умеющей за-

чарованно улыбаться. Но наутро приходила суровая реальность в виде крупного мужчины, одетого в военную форму. Он приходил ежедневно, в одно и то же время. Безымянный посетитель выпытывал у отца мальчика все новые достижения прошедшего дня.

И вот однажды ученый добился желаемого результата и сам позвал нанимателя, чтобы дать отчет. Было видно, в нем росла надежда, что после завершения открытия их отпустят, и они отправятся к морю. Но подсознание не обмануть, как не пытайся, это была неосуществимая мечта.

– Мы это сделали! Я смог выявить и расшифровать нуклеопротеидную структуру, хромосом отвечающий за нужные нам органы чувств и провести аберрацию, другими словами, мутировать его! Теперь остается лишь вживить препарат в тела испытуемых и продолжать наблюдения, желательное, в условиях естественной среды. Они должны жить, как все, и только так мы сможем получить чистый результат.

– Вот, сами посмотрите, в этой папке труд всей моей жизни, – он протянул пухлый пакет документов военному, – Образцы в холодильной камере. Они полностью подготовлены к введению через вакцинацию.

Отец рассказывал все это взхлеб, делясь победными эмоциями и не заметил, как поменялось лицо оппонента. Тот внимательно посмотрел в сторону наблюдавшего со стороны ребенка, а потом молча достал оружие и нажал на курок. Тело отца отбросило к стене, алая жижга медленно растекалась

по белоснежному халату.

А в мертвых глазах застыло выражение... счастья! Ведь теперь он свободен и отправится к той, что манила его распущенными по ветру волосами.

– Подойди ко мне, – позвал мальчика, спрятавшегося от ужаса за письменным столом, убийца. Он был высоким и сильным, а оставшийся сиротой ребенок – маленьким и слабым. На вид! Ни что иное, как самообман поверхностного восприятия.

Сын своего отца давно начал практиковать когнитивные, психогенетические навыки по манипуляции людьми и теперь настал его звездный час. Или он сможет совладать со своими страхами и победить, или умрет так же, как отец. Шаг вперед. Еще один.

Установил зрительный контакт с жертвой и замер, мысленно концентрируясь на желаемом. Собирая всю свою внутреннюю энергию.

– Присядьте, – ровным голосом попросил мальчик и тихо-нечко дотронулся до кисти мужчины, – Вы устали, Вам надо отдохнуть.

Военный поначалу непонимающе посмотрел на мальчика, которого собирался убить так же, как и ученого, ведь они им уже не нужны, но невольно послушался и сел в мягкое кресло. Да, он действительно устал, служба выматывает. А приказы не всегда приятно приводить в исполнение.

– Я Вам нужен, – монотонно проговорил паренек и снова

коснулся кисти собеседника в том же месте.

– Ты нам нужен, – повторил, наконец, убийца и внимательно посмотрел на сопляка, – Но зачем?

– Потому что ваше открытие ничто, по сравнению с тем, что могу дать вам я! Но у меня есть условия.

Глава 1.1

С того самого дня жизнь ребенка полностью изменилась. Нет, его не отпустили и не позволили выходить к людям. Семилетний мальчик встал во главе совершенно нового отдела, в котором он мог творить и усовершенствовать свои умения. Не забывая при этом о договоренностях, прописанных в контракте с правительством.

Его включили в команду, проводившую генетический эксперимент, который начал отец. Парень сам настоял на этом, их открытие не должно пропасть бесследно, он был обязан завершить начатое, иначе все жертвы станут напрасными. По крайней мере, так он старался внушить самому себе.

Жалкое оправдание! Чушь!

Он хотел в этом участвовать, потому что ему не терпелось испытать свои силы в совершенно новом направлении в медицине.

А для ученого с рождения это было превыше всего.

Да, он лишился понимания жизни вне стен лаборатории, но теперь это все было неважно. Лишь цель, ради которой они с отцом согласились на эту работу, стала главенствующей в подсознании.

И теперь, сидя в большом комфортном кресле, тридцать лет спустя, мужчина чувствовал себя всемогущим. Именно такое понимание рождалось в его голове после всего, что

удалось поработать за эти годы. Весь пятый этаж отдела когнитивной психогенетики принадлежал ему.

Его детище.

Он был не простым гипнотизером, нет, он достиг наивысшего уровня профессионализма и стал настоящим суггестором, способным поставить на колени целую армию. Для этого ему не требовалось вводить человека в особое состояние типа сна, он мог оказывать воздействие на разум в любом проявлении, даже через посредников.

В очередной визит военного (убийцу отца сняли с поста, на его место поставили нового, молодого), профессору было велено подготовиться к суггестии целого полка солдат. Новобранцы, юнцы. Оторванные от мамкиных юбок. Это лучший материал для искусного мастера.

Две тысячи душ, которых должны были отправить на верную смерть. От него требовалось лишь внушить им бесстрашие, для того, чтобы вступить в схватку на первой линии атаки. Как в шахматах, где они всего лишь пешки.

Массовому внушению легче поддаются те, кто об этом знает.

– Вы должны предупредить солдат, что гипнозом лишите их чувства страха. Тогда в их сознании заранее зародятся мысли, позволяющие глубже укорениться внушению.

Они все сделали.

Ему позволили наблюдать за подопытными через монитор, будто он сам говорил с ними. Чужой для него мир. Сло-

ва, произнесенные в наушник говорившему перед толпой, эхом разносились по плацу. Две тысячи лиц смотрели неотрывно на своего командира, повторяющего за гипнологом заранее подготовленный текст. В их глазах разгорался огонь, он видел это совершенно отчетливо, они были готовы. Бесстрашные солдаты.

Все прошло идеально гладко, по-другому не могло быть, девяносто процентов присутствующих на сеансе гипнотиков рвались в предстоящее сражение. А оставшиеся десять лишь следовали за ними, поддавшись стадному чувству.

Через неделю доставили свежие газеты. Их приносили регулярно. Заложники лаборатории хоть и не могли покидать ее пределы, должны были знать все, что происходит в мире.

Из двух тысяч юных мальчишек выжило лишь десять процентов. Шах и мат.

Да, военные добились поставленной цели и выиграли малое сражение в большой войне, но... Боль их семей и изуродованные тела погибших на фотографиях изданий долго преследовали суггестора, ведь это он отправил их на верную смерть.

Пришлось заглушать побочное действие своих экспериментов самогипнозом. Он запечатал чувство вины глубоко внутри себя и больше не позволял взять над собой верх. Идеальный научный сотрудник.

А потом пришло время приниматься за более важную

миссию. Отцовское исследование подошло к своей завершающей стадии. Последнему этапу.

– Мне нужен сотрудник, который сможет войти в доверие к группе людей разного пола и возраста, – собрав всех в конференц-зале, громогласно объявил профессор, – Мне необходим некий окситоцин* – человек, который сможет подружиться и создать эмоциональную привязку с подопытными.

По залу пролетел шелест еле слышных голосов, но никто не посмел подать голос.

– Если вы не примете решение, я сделаю это за вас, – уже более твердо заявил выступающий на небольшой трибуне мужчина и окинул прожигающим насквозь взглядом собравшихся коллег. Он это хорошо умел делать. Годы тренировок.

Вновь шелест голосов, а потом неуверенный шаг вперед из толпы собравшихся. Худощавая фигура, облаченная в белый халат, темная макушка туго стянутых волос и взгляд, устремленный на собственные туфли.

– Я могу это сделать, – несмотря на смущенный вид, твердо проговорила вышедшая вперед молодая сотрудница.

Он никак не рассчитывал, что его помощником и проводником станет противоположный пол. Да, среди работников лаборатории были женщины, но только не на его этаже.

– Кто-то еще хочет выделиться? – решил сделать последнюю попытку суггестор. Тишина. – Ну что ж. Тогда жду Вас в своем кабинете через тридцать минут.

Последний взгляд на потупившуюся незнакомку и мужчина поспешил прочь из многолюдного, давящего со всех сторон пространства.

* **Гормон окситоцин** (англ. oxytocin) известен как «**гормон нежности**», «**гормон счастья**». Гормон, который отвечает за социальные связи на инстинктивном уровне. В организме человека он выполняет различные функции, в том числе и формирование таких чувств, как любовь, привязанность, доверие. Окситоцин: – уменьшает тревожность и нервозность; – поддерживает любовные и дружеские отношения.

Глава 2

Он не был удивлен, что никто из коллег не захотел участвовать в роли передатчика. Последний вызов добровольца закончился провалом. Они проводили опыт изменения последовательности ДНК и внедрения новых хромосом в клетки организма. Преуспевающий гипнолог, младший научный сотрудник, должен был выполнить роль пускового механизма, позволив ускорить сам процесс регенерации.

Что-то пошло не так.

В итоге подопытный вырвал себе глаза, а когда понял, что отверстия глазниц для пальцев слишком малы, попытался добраться до собственного мозга через рот. Когда пришел профессор, спасать было уже нечего.

Уверенный стук в дверь.

– Проходите.

В узкую щель протиснулась худая фигура и прикрыла за собой створку. «Девушка тридцати пяти лет», – гласила первая строка принесенного ранее досье.

Все еще не поднимая глаз, она прошла ближе к столу и заговорила первой:

– Я хочу быть вашим окситоцином.

– Новичок? – проигнорировав ничего не значащую фразу, поинтересовался мужчина.

– Да, я пришла сюда месяц назад, прохожу практику в

отделе генетических исследований. Первый этаж. Меня зовут...

– Вы здесь целый месяц! – резко прервал он поток ее слов, – Неужели никто не рассказал вам основных правил? В нашей лаборатории нет имен, – уже более ровным, но, в то же время, угрожающим тоном, прошипел мужчина.

– Я просто подумала... Вы – босс..., – сникла посетительница.

– И как Вы, практикантка с первого этажа, дошли до моего пятого? Кто пустил Вас в конференц-зал?

– Вы – мой кумир, – вылетела из ее рта еще одна нелепая фраза, но суггестор невольно улыбнулся, – Мне захотелось посмотреть на человека, о котором ходят легенды по всему зданию. Я «одолжила» ключ-пропуск у одного из сотрудников. И я действительно хочу быть вашим окситоцином!

– Посмотри на меня! – приказал профессор и, поднявшись со своего места, приблизился к «жертве».

Девушка лишь покачала головой из стороны в сторону и поменяла позу, в которой находилась.

– Ты что, решаешь про себя таблицу умножения, – снова усмехнулся он. Практикантка его забавляла.

– Стих повторяю, – честно призналась она. – Мне рассказывали про вас, великий гипнолог, вершитель судеб! Это самая простая мера предосторожности, которую можно использовать против воздействия.

– А еще меня называют «пожирателем мозга», об этом те-

бе тоже известно?

– Да.

– Ты не из моей команды, не сможешь выполнить поручение. Зачем вызвалась?

– Я смогу! – твердо парировала девушка и подняла, наконец, глаза.

Карие, пронзительные, она уверена в своей правоте. Смотрит чуть выше бровей, буравя во лбу невидимую дыру.

– Всю свою жизнь я посвятила помощи людям, оказывала психологическую поддержку запутавшимся в отношениях семьям. Умею находить подход к любому, даже такому черствому, как Вы.

Ее взгляд медленно опускается, и вот она уже смотрит широко открытыми глазами прямо на профессора. Как кролик на удава, готовый самостоятельно запрыгнуть в рот к сильному хищнику.

Минута, другая. Они стояли друг напротив друга, не опуская глаз и не моргая. Сотрудница перестала менять позу и полностью расслабилась.

– Сядь, – медленно начал гипнолог процесс погружения в транс.

– Куда? – моргнула девушка.

Профессор поморщился, а потом добавил спокойным голосом:

– Присядьте в кресло и займите расслабленное положение.

– А можно, я постою? – вновь перебила ненормальная практикантка и почесала нос, – У меня от Вас зуд по всему телу, – пожаловалась она.

– Вы не подходите, – сделал свое заключение профессор и указал на дверь.

– Но почему?

– Вы не поддаетесь гипнозу!

– Как?! – казалось, она действительно поражена вынесенным вердиктом.

– Вы относитесь к числу людей, на которых мои чары не действуют, – честно ответил он.

– Смотря о каких чарах идет речь, – почти в тон загадочно повторила девушка.

– Когнитивных, подсознательных, – как-то сразу напрягся мужчина и вернулся в свое кресло.

Его утомил бессмысленный разговор, к тому же прилюдное выступление в поиске необходимого сотрудника провалилось. Повторять желания не было, значит, выберет сам.

– Мой отец учил меня не сдаваться при первой трудности.

– Мне нужен помощник, который поддается внушению и сделает все правильно. Шанса на ошибку нет.

– Научите меня, и я сама смогу сделать все необходимое.

Отец говорил...

– И где он сейчас, твой отец? – грубо прервал ее мужчина.

– Умер от рака, если Вы прочтете мое досье до конца, сами все узнаете.

– Свободна.

Девушка не стала больше спорить и неслышно покинула кабинет.

«А в этом что-то есть, когда сотрудник не заглядывает в рот и даже спорит», – отметил про себя мужчина.

На столе ожил телефон, нарушая создавшуюся тишину громким сигналом.

– Контролер на линии. – произнес голос сотрудницы на другом конце провода.

Глава 2.1

За окном послеобеденное марево. Солнце нещадно бьет лучами в и без того иссохшуюся почву. После утреннего регулярного отчета прошло всего пара часов, интересно, что могло произойти за это время.

С немым вопросом он попросил соединить его со звонившим.

– Профессор, времени больше нет! Объект номер один в критическом состоянии. Вы должны немедленно приступить к последнему этапу.

– Да, но мне не хватает проводника.

– У Вас в подчинении вся лаборатория! – перешел на повышенный тон голос, – Не мне Вас учить, как подбирать персонал для опытов.

– Хорошо, дайте мне неделю на подготовку.

– Считайте, она у Вас есть, – снисходительно проговорил контролер, – Когда будете выбирать, не забудьте, все участники этого проекта по его завершению должны исчезнуть. Кроме Вас, конечно.

Последняя фраза была вполне объяснимой, еще мальчиком он собственноручно настоял на включении данного пункта в контракт. Его тело и разум были неприкосновенны для них. Уходить в другой мир, как использованная вещь, не входило в планы суггестора.

Говоривший отключился.

Мужчина вновь бросил тяжелый взгляд на открытое окно.

– Практикантка – окситоцин, это будет забавно.

Но не сегодня, для начала ему нужно выстроить план, как лучше использовать проводника. Он должен будет предоставить как можно меньше информации об эксперименте, так ей будет проще действовать.

Маленькая роль в большом деле. Да, она войдет в историю.

Его отец за такой шанс, не задумываясь, отдал свою жизнь, сделав выбор за них обоих. Теперь он живет в стенах собственной лаборатории и работает на свершение открытий в медицине и психологии. Плоды его трудов используют другие, демонстрируя заслуги перед общественностью. Существование в тени – это его предел. Большого нет смысла хотеть. Наука требует жертв. Любые открытия проходят через чью-то кровь. Это правда жизни.

В эту ночь сон пришел к профессору лишь под утро. Ему снилась сказка, которую рассказывал мальчику отец каждый вечер. Девушка на берегу моря с темными распущенными волосами, казалось, теперь она улыбается только ему.

Наутро он вызвал к себе практикантку не привычным способом, а именно: сам спустился на первый этаж лаборатории. Тут люди были свободными, могли беспрепятственно приходить и уходить, когда захотят. Их работа заключалась в поверхностных исследованиях молекулярно-биологической

структуры крови на онкомаркеры. Анализы кусочков ткани больных раком для выявления заболевания и проработки возможного курса лечения.

Тут не занимались исследованием молекулярного ДНК для замены больных клеток на здоровые или более сильные. Для этого нужно было дорасти на этаж выше. И вот оттуда уже выхода нет.

«Интересно, что заставило ее сменить деятельность и прийти сюда?»

Чем ближе он подходил к суевающимся над микроскопами и дорогостоящим оборудованием сотрудникам, тем сильнее начинало стучать в его голове.

Бум. Бум! Отдавалось эхом по всему организму.

Это началось, когда он произносил речь перед новобранцами, там, на плацу. Говоря чужими губами, гипнолог чувствовал, что отправляет солдат на верную смерть. И... ему не хотелось этого делать.

«Жертва ради науки, жертва ради будущего», – повторял он про себя.

Хотелось послать заказчиков ко всем чертям, но это бы означало конец пути, «сочувствие» для него – это непозволительная роскошь.

И теперь, каждый раз, когда ему не хотелось выполнять то или иное поручение, молоточки в голове возвращались и отбивали в висках предупреждающий набат.

Бум. Бум.

Когда подошел совсем близко, девушка-практикантка, заметив его, поздоровалась и продолжила заниматься изучением состава какой-то пробирки.

– Я пришел за Вами, – громко произнес профессор, и на него уставились все присутствующие в помещении.

Да, он тут не частый гость, то есть он вообще ни разу не спускался в этот бесполезный отдел, слишком большой соблазн внешнего мира. А сегодня сделал исключение из собственных правил.

– Я готов пересмотреть свое решение по поводу Вашей кандидатуры, если Вы готовы.

– Готова, – тут же ответила будущий проводник и сделала шаг навстречу. – А почему Вы передумали?

– Тут я задаю вопросы, – строго предупредил он девушку, – К тому же, я еще не вынес окончательного вердикта. Для этого мне потребуются Ваши ответы. Только не здесь, прошу за мной.

– Но как же? Я тут числюсь и мое руководство?

– За это не беспокойтесь, в случае положительного результата все необходимые документы о переводе будут оформлены и переданы на этаж.

Она покорно прошла за ним к лифту, дверцы плавно закрылись, отделяя пассажиров от суетящегося, словно пчелы, народа. И как только сдвинулись с места, профессор нажал кнопку «стоп». Кабина дернулась и замерла.

– Что Вы творите?

Было видно, девушка испугалась, не ожидала застрять с малознакомым мужчиной в тесном помещении. А может у нее просто клаустрофобия? Ему требовалась именно такая обстановка, в зоне дискомфорта для коротких и точных ответов, от которых зависела ее судьба.

– Вы должны еще раз хорошенько подумать, готовы ли Вы отказаться от своей жизни и посвятить ее науке?

– Но... да! Я готова, – практически не задумываясь, ответила она и прижалась к стенке лифта. Девушка явно не понимала, что происходит, но это было к лучшему. Ведь он надеялся, что она передумает.

– Тогда ответьте, – перешел он на более мягкий тон, – Почему Вы хотите посвятить свою жизнь науке? Оставить внешний мир, свою привычную жизнь?

Глава 3

Девушка склонила голову набок и внимательно посмотрела на профессора. А потом тихо, но четко ответила:

– Потому что у меня нет привычного внешнего мира, он рухнул. Меня там больше ничего не держит. Я хочу помогать людям, внести свой вклад в медицину.

– Готовы на жертвы ради будущего человечества?

– Да.

Она перестала бояться и смотрела ему прямо в глаза. На миг показалось, практикантка шагнет в пропасть, если он ее сейчас об этом попросит.

Не произнеся более ни слова, он нажал кнопку четвертого этажа. Кабина ожила и медленно поползла вверх. Девушка тоже замолчала и ждала. Почему он так уговаривает ее не соглашаться? Она нужна ему, они оба это знают, ей под силу справиться с заданием.

– Тогда смотрите, чем придется жертвовать. Будете ли Вы готовы после этого, – прервал затянувшуюся тишину профессор и шагнул в открывшиеся дверцы лифта. Перед ними предстала огромная металлическая дверь с системой безопасности не хуже, чем в банке.

На небольшом мониторе мужчина набрал длинную комбинацию цифр и приложил отпечаток каждого пальца к специальному окошку. После идентификации посетителя зам-

ки щелкнули, и тяжелая створка приоткрылась. В полнейшей тишине этот звук казался подобным выстрелу. Девушка невольно поежилась и прошла следом за своим кумиром. Руки заметно подрагивали, чтобы это скрыть, она спрятала их в карман.

То, что предстало их взору, завораживало и отталкивало одновременно. Кажется, она попала в ад, где стоят многочисленные котлы, для приведения в исполнение приговора провинившимся при жизни.

– Вы все еще готовы на такие жертвы, – указал он широким жестом на стеклянные колбы разного размера, наполненные частями человеческих тел и внутренних органов. – Это всего лишь материал, который требуется для исследований нашей лаборатории.

Будущая окситоцин внимательно посмотрела на заполненные жидкостью сосуды. Помимо прямой кишки, сердца и других внутренних органов, там были еще и части тел. Разобранные по суставам руки и ноги, даже голова. Она привлекала особое внимание. Это была женщина, длинные спутанные волосы заполнили практически все пространство сосуда. А из шеи тянулись разноцветные трубки, подключенные к аппарату в самом низу.

– Оо, это гордость нашей лаборатории, – проследив за взглядом девушки, пояснил профессор, – Ее мозг все еще функционирует. Мы изучаем этот феномен уже больше года.

– Она что, все понимает? – пришла в ужас практикантка.

– И даже видит, – подтвердил ее самые страшные догадки суггестор.

Девушка попыталась представить себя на месте этой головы. Год! Целый год смотреть на мир через стеклянную призму и ждать смерти. Она бы умерла от одной мысли об этом. Действительно уникальный экземпляр. Но зачем профессор привел ее сюда? Страшная мысль прорезала призму розовых очков роли помощницы.

– Мне придется расчленять людей? – громко сглотнув, наконец, задала она терзающий ее вопрос.

– Нет, – выдавил подобие улыбки мужчина, – От Вас требуется лишь ментальное воздействие на подопытных. Я показал Вам экспонаты, чтобы Вы поняли, тут нет места состраданию и человеческим чувствам. Лишь стремление идти вперед в достижении поставленной цели.

– А какая у нас цель? – тут же встрепенулась девушка, стяхивая с себя оцепенение от увиденного.

– А вот об этом мы поговорим в моем кабинете, – сделал заключение мужчина и подтолкнул ее к выходу.

Она была счастлива уйти из этого чистилища, ее преследовало чувство, что та девушка смотрит не нее и молит о помощи.

Когда они очутились вдали от всего увиденного, она непроизвольно встрепенулась. Казалось, это происходит не с ней, а с кем-то другим. Она точно знала, что готова принять предложение великого ученого, профессора, о котором

ходят легенды. От него исходило столько уверенности в том, что они вершат благое дело, что сомнений у нее не оставалось. Она тоже сможет пройти через все это, ради науки, ради отца.

– Могу я задать вам еще один вопрос, прежде чем мы приступим, – робко поинтересовалась окситоцин, стесняясь собственного любопытства.

– Боюсь в Вашем случае, одним дело не закончится, – ехидно заметил профессор, – Задавайте.

– Почему нельзя использовать имена?

– Тут все просто, личное имя – наша связь с реальным миром, ключ к личности человека. Оно дает возможность причинять друг другу вред при помощи гипнотического воздействия. Не забывайте, что в древние времена науку считали магией и даже колдовством. Так что в нашей лаборатории нет имен, нет доверительных отношений. Лишь процесс создания будущего посредством упорного труда.

– Вы что, никогда не отдыхаете?

– Я так и думал! Хватит на сегодня вопросов. У нас мало времени. Нужно подготовиться, завтра приступаем к последнему этапу эксперимента, который длится уже тридцать лет. Как вы понимаете, права на ошибку у нас нет.

Глава 3.1

Они встретились в его кабинете в шесть утра, оба выглядели так, будто не спали всю ночь.

Для профессора это означало, что еще совсем немного, и он оправдает его безумную жизнь в заточении. Докажет, что все было не напрасно, и теперь он готов к новому, пока еще неизведанному и пугающему будущему.

Для помощницы-окситоцин все происходящее было на грани фантастики. Человек рядом, тот самый, подаривший однажды ей новую жизнь, снова выводит ее путь на новый уровень.

Когда-то давно она была студенткой психологического факультета и верила в лучшее. Что сможет посвятить жизнь помощи людям, попавшим в беду. Форма человека не всегда зависит от физических трудностей, главную составляющую всегда будет занимать духовное состояние. И она изо всех сил старалась быть лучшей, помогать.

Вскоре, она узнала, что ее планам не суждено осуществиться, у нее обнаружили прионное заболевание. Врачи так и не смогли определить, каким путем, инфекция попала в ее организм, их вердикт: спорадически, без очевидных причин. Это редкое заболевание – белки, имеющие аномальную, разрушающую структуру. Прионы размножаются ментально, превращая нормальный клеточный белок в по-

добный себе.

При этом инфицированный теряет когнитивные функции, утрачивая социальные навыки, а затем неизбежно умирает.

Так вот, ее родители писали во все инстанции научных институтов и лабораторий с просьбой о помощи. И лишь один дал положительный ответ. Девушка знала, что она обязана профессору своей жизнью, поэтому готова была умереть рядом с ним. Ведь он подобен богу! Вылечил ранее считавшуюся неизлечимой болезнь, дал людям шанс. Совершил прорыв в медицине.

– Итак, приступим. Надеюсь, Вы знаете, что такое нейролингвистическое программирование, – вырвал суггестор девушку из тяжелых воспоминаний.

– А? Да. Это искусство манипулировать людьми, через их поведение.

– Отлично, десять баллов. А теперь скажите мне, какие из методов воздействия Вы знаете?

– Зеркало. Для этого нужно подстроиться под говорящего и начать повторять его манеру общения, позу и даже ритм разговора.

– Хорошо, что еще?

– Установление рапорта. Когда необходимо заложить в человеке ассоциации чего-то хорошего, когда он находится рядом или выполняет нелюбимое действие. Я часто пользовалась этим методом, как только посетители приходили в

мой кабинет, включала приятную мелодию и предлагала чай или кофе, сделанные собственными руками. Они становились более расслабленными и охотнее шли на откровенный диалог.

Начала перечислять и рассказывать практикантка, а потом осеклась:

– Зачем мы сейчас обсуждаем данные методы, если Вы – гипнолог?

– Дело в том, уважаемая окситоцин, что Вам мой метод не подходит. Учиться слишком долго, а действовать через Вас невозможно, ввиду вашей особенности.

– Но как же тогда я смогу Вам помочь?

– Все просто, я буду погружать Вас в искусственный сон, в котором Вы самостоятельно будете выстраивать доверительные отношения с подопытными. Для начала займемся самым простым объектом: девушка, двадцать пять лет, работает журналисткой. Ваша задача – повлиять на ее решение, найти таких же, как она.

– Каких таких же? – не поняла помощница.

– Бесчувственных. Тех, кто с рождения не имеет одного из главных чувств в структуре организма.

– И сколько их всего? Таких, как она.

– Девять. Девять основных чувств, но мы знаем, где на данный момент находятся трое из них.

– Остается шесть.

– Верно, Вам требуется направить основную подопытную

в поиске остальных.

– Но как? Вы уверены, что они существуют?

– Ну конечно, запомните одну великую истину, «для того, чтобы начать чинить, это нужно сломать!». Когда начнете сомневаться в том, что делаете, подумайте о моих словах.

– Так это Вы сделали людей такими? Лишили естественных для обычного человека чувств? – кажется, у девушки случился коллапс в собственном мозгу. Она и подумать не могла, что наука способна на это.

– Если Вы не готовы на жертвы, Вам тут нечего делать, – увидев ее замешательство, напомнил профессор.

– Простите, просто мне требуется время, чтобы все осознать.

– Этот эксперимент готовил еще мой отец, он создал специальную формулу, способную усыпить в человеке определенный ген, отвечающий за чувства. Только представьте, что такое для армии солдаты, не чувствующие боли. Или без чувства термоцепции! Военные выстроились в очередь для того, чтобы заполучить нашу вакцину в свой арсенал. Конечно, это только одна из частей всей задумки, также присутствуют чувство вкуса и обоняния, зрение, слух, осязание. Это что касается пяти основных элементов.

– Понимаю, но какую роль в этом опыте играете Вы сами?

– А это хороший вопрос. Но сейчас Вам не следует знать всего. Для начала посмотрим, на что Вы способны.

Глава 4

День первый.

– Итак, сегодня самый важный шаг навстречу к завершению эксперимента. Знакомство. Вы должны достучаться до сознания объекта номер пять и войти к ней в доверие. У нее отсутствует чувство «вкус».

– Совсем?

– С рождения, она одна из следующего поколения. Ее профессия сыграет нам на руку, журналистка не упустит возможности покопаться в такой занятой истории.

– А можно вопрос?

– Сегодня твой звездный час, можешь задавать сколько хочешь.

Девушка отчего-то покраснела и даже прокашлялась, прочищая горло.

– Как к Вам можно обращаться? – выдала она, чем снова удивила мужчину. Он-то рассчитывал на профессиональные уточнения только по делу, а тут опять.

– Суггестор, профессор, эй, – решил подыграть он ей.

– Вы это серьезно? – нахмурилась помощница.

– Нет. Только первые два. – возвращая голосу твердость, поправился он.

«И когда это вместо мозгов профессора у него появилась подростковая жижя».

– Раз Вы не совсем понимаете всю ответственность возложенной на вас миссии, тогда уточню. Сегодня Вы можете задавать любые вопросы, но только по нашему делу!

Помощница покраснела еще гуще, но промолчала.

– Отлично. Мы поняли друг друга. Итак, мы погружаем Вас в сон посредством препарата, и Вы мысленно ищете среди людей нужную цель.

– Как я узнаю ее?

– Вот фото, думаю ее невозможно не заметить в толпе.

С карточки на них смотрела улыбающаяся рыжая девушка с веснушками на щеках и носу. Огромные зеленые глаза, несмотря на молодой возраст объекта, выглядели настолько мудрыми и понимающими, что встретиться они случайно, с ней наверняка захотелось бы пообщаться.

Профессор проводил помощницу в специально оборудованный кабинет, главной мебелью которого была кровать. Рядом громоздились разнообразные приборы для контроля внутреннего состояния девушки. А также позволявшие суггестору наблюдать за происходящим со стороны. Только помощница об этом не узнает.

Он осторожно присоединил датчики на небольших белых присосках к ее голове и рукам. Отчего-то видеть девушку, окутанную проводами, было неприятно, но профессор мысленно подавил в себе странное ощущение и продолжил подсоединение.

– Сейчас я введу Вам снотворное, и Вы уснете. Это осо-

бый состав, позволяющий спать наяву. Вы должны сконцентрироваться на образе объекта. Как только увидите ее, не торопитесь подходить близко, сегодня Вы лишь наблюдатель.

– Я поняла, – мягко улыбнулась помощница и поудобнее расположилась на белых простынях, – Сколько я буду спать?

– Около трех-четырёх часов, но, если Ваше состояние будет критическим, датчики меня оповестят, и я выведу Вас из сна принудительно.

– Я Вам верю.

Девушка легонько коснулась его ладони и легла поудобнее, закрыв глаза. Тело профессора от легкого незначительного жеста вспыхнуло, и он на мгновение забыл, кто он, и чем тут должен заниматься. Но быстро пришел в себя и ввел препарат в вену помощницы.

Через некоторое время ее дыхание выровнялось, и она углубилась в искусственное состояние морфея. Теперь настал его черёд, суггестор присоединил оставшиеся провода к себе и откинулся на спинку кресла, стоявшего рядом.

Сначала ничего не происходило, он сразу же увяз в тягучее забытье и увидел свою помощницу, она блуждала в темноте и пыталась сориентироваться. Было видно, что она напугана, но упорно продолжала искать, пока впереди не забрезжил небольшой свет.

Девушка поспешила навстречу свечению.

Это оказался гигантский экран, демонстрирующий жизнь незнакомых им людей. Она села напротив монитора и при-

нялась всматриваться в черно-белые кадры.

Так прошел час или два, а она все сидела и напряженно всматривалась в лица прохожих. Но никого, соответствующего искомому объекту, не обнаружила.

Нужно возвращаться, сегодня пробный день и им не стоит слишком долго находиться в искусственном сновидении.

Профессор очнулся первым, окинул взглядом мониторы и понял, что девушка все еще сидит и ничего не видит. Нажал нужный выключатель и начал ждать ее пробуждения.

Она возвращалась нехотя, стараясь как можно дольше побыть в забытьи и найти интересующий их объект. Но в итоге распахнула глаза и несколько раз моргнула, приходя в себя.

– Я не смогла, – прошептала девушка, опуская ресницы. Из-под них показалась прозрачная капля и медленно скатилась по щеке. Окситоцин тихо плакала.

– Нет, Вы смогли. Вы нашли место, откуда будет возможен контакт с объектом. Просто требуется немного больше времени.

– Правда?

– Да. Сегодня отдохайте, мы продолжим завтра.

От произнесенного «мы», стало уютно, и воспоминания об отце снова всплыли в памяти профессора. Главное не привыкнуть, слишком большой риск.

Глава 4.1

День второй.

Помощница вошла в кабинет и сразу же направилась к месту подключения. Профессор лишь мельком взглянул на девушку и ему показалось, что в ее внешнем виде что-то неуловимо поменялось. Он не стал заострять внимание на ненужной информации и приступил к делу.

– Сегодня Вы должны быть более сконцентрированы на образе объекта, как бы призывать его к себе силой мысли.

– Как Вы? – снова встряла девушка, сбивая настрой, – Мне рассказывали, как к Вам заходят посетители, они лишь чувствуют, что им надо это сделать и не сопротивляются собственному порыву, – восторженно добавила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.